

Прогулка по бульвару Жванецкого

6 марта исполнилось бы девяносто лет Почетному гражданину города Одессы, известному сатирику Михаилу Михайловичу Жванецкому.

Юбилар прошёл путь всех одесских гениев: вырос в Одессе, уехал из неё, прославился на стороне и...никогда не забывал о своём любимом городе. И город платил ему всенародной любовью.

При жизни его фамилия даже бульвар называли. Вы, например, знаете, ещё какого-нибудь одессита, в честь которого при жизни назвали улицу, переулок или бульвар? Вы говорите, что нет таких людей. А вот и есть. Это Почетный гражданин города – Григорий Григорьевич Маразли. В моей поэме об этом деятеле есть такие поэтические строки:

«За все дела его в Одессе почитали, при жизни даже улицу назвали...»

Так произошло и с Жванецким. Помимо бульвара ему ещё поставили памятник в Одесском саду скульптур. Но что ещё более впечатляет – человека бы убило или паром бы разбил. А ты это предотвратил. Молодец! Вот это я считаю своей заслугой. Это моя – наблюдательность!»

Думаю, если бы не наблюдательность Михалыча и талант выслушать собеседника, он никогда бы не стал большим артистом и писателем-сатириком. А, может, переквалифицировался бы в крановщика. Крановщик, между прочим, профессия опасная, можно не только упасть с большой высоты, но и нарваться на большие неприятности.

Одного такого крановщика попросили однажды загрузить трактор на индийское судно. Показали документы. Думаега, работяга разбирается в этом? Нет, кусок бульвара моей фамилией, что это удобно. Ни одной квартиры с таким адресом нет. Вспоминаю, приехали мы с друзьями сюда после концерта из Оперного театра. Набрали водки, набрали закуски. Расположились на скамейке и напились вдрабодан. Я тут буйствовал, кричал: «Я поставлю тут избушку прямо на асфальте и буду здесь жить». И тогда я был счастлив! /из интервью Жванецкого/.

Одесситам нравится гулять в этом месте. Особенно летом, особенно в жару и особенно вечером. Здесь много скамеек, где можно отдохнуть. А ещё отсюда открывается потрясающий вид на море и порт, в котором проводил свои геройские будни молодой механик Михаил Жванецкий.

«Один раз как механик порта я залез на порталный кран, – рассказывал знаменитый сатирик. – У меня были порталные краны в подчинении, огромное сооружение высоты пятиэтажного дома. Залез по стреле и уви-

дел трещины. Оттяжка стрелы – это два таких стержня, которые держат стрелу. А стрела держит груз. И вот я залезаю туда и вижу трещину. Тут же сказал своему начальнику. Он полез вместе со мной и спросил: «А как ты её заметил? Это же ситуация смертельная! Груз бы упал – человека бы убило или паром бы разбил. А ты это предотвратил. Молодец!» Вот это я считаю своей заслугой. Это моя – наблюдательность!»

Думаю, если бы не наблюдательность Михалыча и талант выслушать собеседника, он никогда бы не стал большим артистом и писателем-сатириком. А, может, переквалифицировался бы в крановщика. Крановщик, между прочим, профессия опасная, можно не только упасть с большой высоты, но и нарваться на большие неприятности.

Одного такого крановщика попросили однажды загрузить трактор на индийское судно. Показали документы. Думаега, работяга разбирается в этом? Нет, кусок бульвара моей фамилией, что это удобно. Ни одной квартиры с таким адресом нет. Вспоминаю, приехали мы с друзьями сюда после концерта из Оперного театра. Набрали водки, набрали закуски. Расположились на скамейке и напились вдрабодан. Я тут буйствовал, кричал: «Я поставлю тут избушку прямо на асфальте и буду здесь жить». И тогда я был счастлив! /из интервью Жванецкого/.

Одесситам нравится гулять в этом месте. Особенно летом, особенно в жару и особенно вечером. Здесь много скамеек, где можно отдохнуть. А ещё отсюда открывается потрясающий вид на море и порт, в котором проводил свои геройские будни молодой механик Михаил Жванецкий.

«Один раз как механик порта я залез на порталный кран, – рассказывал знаменитый сатирик. – У меня были порталные краны в подчинении, огромное сооружение высоты пятиэтажного дома. Залез по стреле и уви-

дел трещины. Оттяжка стрелы – это два таких стержня, которые держат стрелу. А стрела держит груз. И вот я залезаю туда и вижу трещину. Тут же сказал своему начальнику. Он полез вместе со мной и спросил: «А как ты её заметил? Это же ситуация смертельная! Груз бы упал – человека бы убило или паром бы разбил. А ты это предотвратил. Молодец!» Вот это я считаю своей заслугой. Это моя – наблюдательность!»

Думаю, если бы не наблюдательность Михалыча и талант выслушать собеседника, он никогда бы не стал большим артистом и писателем-сатириком. А, может, переквалифицировался бы в крановщика. Крановщик, между прочим, профессия опасная, можно не только упасть с большой высоты, но и нарваться на большие неприятности.

Одного такого крановщика попросили однажды загрузить трактор на индийское судно. Показали документы. Думаега, работяга разбирается в этом? Нет, кусок бульвара моей фамилией, что это удобно. Ни одной квартиры с таким адресом нет. Вспоминаю, приехали мы с друзьями сюда после концерта из Оперного театра. Набрали водки, набрали закуски. Расположились на скамейке и напились вдрабодан. Я тут буйствовал, кричал: «Я поставлю тут избушку прямо на асфальте и буду здесь жить». И тогда я был счастлив! /из интервью Жванецкого/.

Одесситам нравится гулять в этом месте. Особенно летом, особенно в жару и особенно вечером. Здесь много скамеек, где можно отдохнуть. А ещё отсюда открывается потрясающий вид на море и порт, в котором проводил свои геройские будни молодой механик Михаил Жванецкий.

«Один раз как механик порта я залез на порталный кран, – рассказывал знаменитый сатирик. – У меня были порталные краны в подчинении, огромное сооружение высоты пятиэтажного дома. Залез по стреле и уви-

дел трещины. Оттяжка стрелы – это два таких стержня, которые держат стрелу. А стрела держит груз. И вот я залезаю туда и вижу трещину. Тут же сказал своему начальнику. Он полез вместе со мной и спросил: «А как ты её заметил? Это же ситуация смертельная! Груз бы упал – человека бы убило или паром бы разбил. А ты это предотвратил. Молодец!» Вот это я считаю своей заслугой. Это моя – наблюдательность!»

Думаю, если бы не наблюдательность Михалыча и талант выслушать собеседника, он никогда бы не стал большим артистом и писателем-сатириком. А, может, переквалифицировался бы в крановщика. Крановщик, между прочим, профессия опасная, можно не только упасть с большой высоты, но и нарваться на большие неприятности.

Одного такого крановщика попросили однажды загрузить трактор на индийское судно. Показали документы. Думаега, работяга разбирается в этом? Нет, кусок бульвара моей фамилией, что это удобно. Ни одной квартиры с таким адресом нет. Вспоминаю, приехали мы с друзьями сюда после концерта из Оперного театра. Набрали водки, набрали закуски. Расположились на скамейке и напились вдрабодан. Я тут буйствовал, кричал: «Я поставлю тут избушку прямо на асфальте и буду здесь жить». И тогда я был счастлив! /из интервью Жванецкого/.

Одесситам нравится гулять в этом месте. Особенно летом, особенно в жару и особенно вечером. Здесь много скамеек, где можно отдохнуть. А ещё отсюда открывается потрясающий вид на море и порт, в котором проводил свои геройские будни молодой механик Михаил Жванецкий.

«Один раз как механик порта я залез на порталный кран, – рассказывал знаменитый сатирик. – У меня были порталные краны в подчинении, огромное сооружение высоты пятиэтажного дома. Залез по стреле и уви-

дел трещины. Оттяжка стрелы – это два таких стержня, которые держат стрелу. А стрела держит груз. И вот я залезаю туда и вижу трещину. Тут же сказал своему начальнику. Он полез вместе со мной и спросил: «А как ты её заметил? Это же ситуация смертельная! Груз бы упал – человека бы убило или паром бы разбил. А ты это предотвратил. Молодец!» Вот это я считаю своей заслугой. Это моя – наблюдательность!»

Думаю, если бы не наблюдательность Михалыча и талант выслушать собеседника, он никогда бы не стал большим артистом и писателем-сатириком. А, может, переквалифицировался бы в крановщика. Крановщик, между прочим, профессия опасная, можно не только упасть с большой высоты, но и нарваться на большие неприятности.

Одного такого крановщика попросили однажды загрузить трактор на индийское судно. Показали документы. Думаега, работяга разбирается в этом? Нет, кусок бульвара моей фамилией, что это удобно. Ни одной квартиры с таким адресом нет. Вспоминаю, приехали мы с друзьями сюда после концерта из Оперного театра. Набрали водки, набрали закуски. Расположились на скамейке и напились вдрабодан. Я тут буйствовал, кричал: «Я поставлю тут избушку прямо на асфальте и буду здесь жить». И тогда я был счастлив! /из интервью Жванецкого/.

Одесситам нравится гулять в этом месте. Особенно летом, особенно в жару и особенно вечером. Здесь много скамеек, где можно отдохнуть. А ещё отсюда открывается потрясающий вид на море и порт, в котором проводил свои геройские будни молодой механик Михаил Жванецкий.

«Один раз как механик порта я залез на порталный кран, – рассказывал знаменитый сатирик. – У меня были порталные краны в подчинении, огромное сооружение высоты пятиэтажного дома. Залез по стреле и уви-

бац – происходит развод. Не верите? А вы вот женитесь и проверьте! Но, может, вам повезёт, и вы не разведётесь!

Но мы гуляем дальше по Бульвару Жванецкого и видим красивое здание, памятник архитектуры – «Шахский дворец».

Первоначально Дворец построили отнюдь не падишахи, как может показаться из названия, а польский шляхтич Зенон Бржозовский. Делал он это исключительно из эстетических соображений – чисто по-одесски, помажорить за своё богатство. Он решил строить его в противовес Воронцовскому дворцу, находившемуся на противоположной стороне Военного спуска. Но тут за участие в Польском восстании Бржозовского сослали в Нижнее Поволжье, где он и сгинул. А Дворец стал медленно приходить в упадок. Вдова шляхтича стала сдавать дом в аренду, а затем продала.

В 1910 году взял Дворец в аренду персидский шахиншах – Мохаммед Али Шах,

для которого здание перестроили по проекту архитектора Феликса Гонсиоровского. Как же шах оказался в Одессе? – спросите вы меня и будете правы. Так вот, на родине шаха, в Персии, бац!, произошла революция (1907-1910). Вместе с гаремом шах сбежал в Одессу, где набравол пролетариев – босяков и матросов. Через год вернулся на родину, отвоёвывать власть, но потерпел поражение (1911). Снова сбежал в Одессу. И здесь шах влюбился.

Экскурсоводы покажут вам балкон, откуда шах сбрасывал своих жён за провинность. А потом расскажут, что шаху так намозолил глаза и ещё одно место его гарем, что он стал сбегать из Дворца на Молдаванку к своей новой пассии. И вроде жизнь стала налаживаться. Но тут снова, бац!, и в Одессе революция и гражданская война случились! Шах снова сбежал, на этот раз в Константинополь (Стамбул), прихватив с собой и гарем, и новую возлю-

бленную. А там, бац, и снова революция (1923)! Тогда наш шах сбежал в Италию, в Сан-Ремо, где благополучно помер (1925). Но не будем о грустном.

Если пойти вдоль бульвара от Шахского Дворца вниз, то окажешься у памятника Апельсину, или, как его называют одесситы, «Взятке». История эта весьма занятная.

Когда отдала богу душу императрица Екатерина в 1796 году, то её сын Павел, прекратил финансирование Одессы и строительство порта. Коммерция заглохла, город стал чахнуть. Но одесские негоцианты, прознав, что Павел любит лакомиться апельсинами, послали тому презент – 300 померанцев (греческих апельсинов). Павлу подарок так понравился, что финансирование продолжилось. А теперь скажите, что это, как не взятка?

Первоначально памятник установили на пересечении улиц Ланжероновской и Пушкинской в 2004 году. Находчивые одесситы тут же стали шутить: какое символическое место выбрали для монумента: с одной стороны – мэрия, с другой – бывшее парокhodство и областная прокуратура – а ровно посередине памятник «Взятке». Чтобы избежать кривотолков, в 2007 году памятник решили убрать с глаз подальше, на Бульвар Искусств. И до недавнего времени памятник весьма гармонично смотрелся рядом с табличками, снабженными цитатами Жванецкого. Особенно с этой: «Имей совесть – и делай, что хочешь» или «У нас чего только может не быть. У нас всего может не быть. У нас чего только не захочешь, того может и не быть».

А неподалеку высятся три десятиэтажки. Так вот на этом самом месте когда-то находился вишнёвый сад с усадьбой, принадлежавший помещице Васильевой, которую Антон Павлович

Чехов вывел в образе дочери Раневской Ани, а её слугу в образе Фирса. И что же? То же что и всегда, как говорил великий сатирик: «Снесли, распилили, продали, раскопали, застроили, продали».

Идем дальше и видим: слева – детская площадка, в центре – памятник, а дальше – «Дом художников», откуда художников провожают в последний путь. Особо именитые имеют на фасаде дома со стороны бульвара свои памятные доски.

Однако сто лет назад на этом месте стоял замок магната Константина Карловича де Азарта. Это было величественное палаццо в английском стиле. Интересно, что до этого здесь стоял домик с привидениями. И всё, как всегда! Домик снесли, построили Дворец. Во Вторую мировую войну Дворец разбомбили, да так, что не осталось камня на камне. Однако на привидениях это никак не отразилось, они куда-то не девались, затаились временно.

Ну вот, только начал экскурсию, а уже нужно бежать о многом поведать. И о полётах Уточкина на воздушном шаре – с соседнего участка. Об историях, происходивших на Ювелирном заводе, о Дворце Потоцкого и первой ёлке, подземном гроте, катакомбах под бульваром, о знаменитой арке, где снималось столько фильмов и о многом другом, однако – цейтнот.

Вот немного прошелся и увидел, что проводится современное освещение, переключается брусчатка, растут, как грибы, высотки, скоро появятся первые адреса на бульваре, так что, процесс не стоит на месте.

Как сказал, какой-то греческий умник по имени Гераклит: «Всё течёт, всё меняется». Но, как добавил знаменитый сатирик, «Не всегда в лучшую сторону». А мы таки будем надеяться на лучшее.

Вячеслав СЛИСАРЧУК, краевед

